

***

Видя, что тот не двигается, Фан Сытин сам вытер капли воды с его лица. Движения инспектора были немного резкими, даже грубоватыми, но в них сквозила странная забота.

Салфетка стёрла ещё один слой тонального крема.

Юноша закусил губу и робко спросил:

— Я очень уродлив, да? Поэтому я тебе не нравлюсь?

— Нет, — ответил Фан Сытин. Он и сам не заметил, как этот мягкий, женственный голос стал для него приятен на слух. — Когда тебе кто-то нравится, внешность не имеет значения.

— А пол?

Инспектор отпустил его, отступил на шаг, скомкал салфетку и точным движением выбросил её в мусорное ведро.

— Уже поздно. Пора домой.

Сказав это, он первым вернулся в кабинет.

Через полчаса дверь снова открылась.

— Ты ещё не ушёл?

Сюй Но проскользнул внутрь. На его лице, уже тронутым лёгким макияжем, мелькнуло упрямство.

— Ты мне помог, и я хочу помочь тебе.

— Не нужно.

— Я могу просто посидеть рядом, — юноша присел возле него, на этот раз ведя себя смирно, словно послушный котёнок. — Ты здесь совсем один, тебе, должно быть, очень одиноко.

Фан Сытин отложил ручку.

Почувствовав на себе нежный взгляд, он поспешно отвёл глаза.

Прошло немало времени, прежде чем инспектор смог снова разобрать слова, написанные в блокноте.

Спустя пять минут он неожиданно произнёс:

— Ли Цуйцай купила ножницы.

Сюй Но, до этого тихо игравший в телефон, поднял голову.

— Шестнадцатого числа днём Ли Цуйцай за несколько раз приобрела большое количество ножниц. Она платила наличными, а в том районе почти нет камер наблюдения. Следователям из группы сетевой разведки пришлось обойти множество магазинов, чтобы найти запись.

— Так ты считаешь, что не только Ли Цуньхоу, но и Ли Цуйцай связана с делом Лу Цзиня? — удивлённо спросил юноша.

— Да. И это всё только усложняет, — Фан Сытин протянул ему свой блокнот.

Взгляду предстали ровные, чёткие иероглифы, выведенные твёрдой рукой, словно образцы из прописей. Но в них почти не ощущалось индивидуальности.

Инспектор привык при разборе дела выписывать все известные улики.

— Вот как я сейчас представляю себе ход событий, — он наклонился к Сюй Но.

Пока он указывал на записи, на холодном чёрном корпусе его ручки пробегали блики света.

— Днём шестнадцатого Ли Цуйцай встретила с Ли Цуньхоу и что-то с ним обсуждала. После этого она купила в нескольких магазинах большое количество ножниц. В её квартире их не нашли, значит, скорее всего, она отдала их брату. Расставшись с ним, женщина вернулась домой. После ужина в её дом вошёл убийца и лишил её жизни.

— А Ли Цуньхоу после встречи с сестрой взял ножницы и отправился в жилой комплекс «Цзуньхуан Юньцзин», где совершил убийство и инсценировал место преступления.

— За этой инсценировкой определённо стоит кто-то очень умный.

— Умный?

Во взгляде Фан Сытина мелькнул холодный блеск, и он отчётливо произнёс два слова:

— Сяо Фэнь.

— Он... — пробормотал Сюй Но. — Есть доказательства?

Фан Сытин прищурился и, не ответив, спросил:

— А ты что о нём думаешь?

— Он не так хорош, как ты, — серьёзно ответил юноша.

В обычно строгих, пронзительных глазах инспектора промелькнула тень улыбки.

— Ты предвзят.

— А тебе нравится такая предвзятость? — Сюй Но моргнул.

«Один человек, чьё сердце и глаза полны лишь им одним, когда любые недостатки кажутся совершенством, а всякая слабость принимается как должное. Неважно, насколько он силен, он всегда будет первым — именно такая предвзятость»

Взгляд Сюй Но был искренним и твёрдым. Всё то восхищение, что он выказывал днём, теперь превратилось в пылкую, откровенную влюблённость, сияющую ярче ламп над головой.

Фан Сытин избегал этого взгляда.

— Инспектор Фан.

Он вдруг осознал, что они незаметно сблизились, вместе склонившись над одним блокнотом.

Этот тихий шёпот прозвучал так близко, будто взорвался прямо у него над ухом.

— Что? — не глядя на него, холодно бросил он.

Внезапно погас свет.

Его тело отяжелело — кто-то бросился ему в объятия.

Инспектор инстинктивно подхватил его.

Человек в его руках свернулся клубком, лёгкий и мягкий, как котёнок.

Он выпрямил его пошатнувшееся тело и, обняв, помог встать.

— Что случилось? Почему отключили электричество? — Сюй Но испуганно поднял голову, с тревогой оглядываясь по сторонам. — Хорошо, что я сегодня здесь. Инспектор, а что, если бы вы испугались в темноте?

— Может, посмотришь, кто из нас сейчас боится?

Юноша неловко хихикнул и разжал пальцы, вцепившиеся в его воротник.

Фан Сытин собрался было отойти, но почувствовал сопротивление. Рука Сюй Но ухватилась за край его одежды, а взгляд, полный безмолвной мольбы, выражал растерянность.

Вздохнув, инспектор взял его за руку.

— Идём.

Лицо Сюй Но тут же просияло. Семеня короткими шажками, он последовал за ним.

Едва они вышли, как к ним бросилась группа людей.

Сюй Но в страхе спрятался за спину Фан Сытина.

— Шеф, вы ещё здесь? — Бай Чжу с удивлением посмотрел на Сюй Но. — А ты почему не ушёл? Вы...

— Что вы здесь делаете? — прервал его Фан Сытин.

Капитан Бай, спохватившись, включил фонарик и доложил:

— Мы выследили Оу Ю и Сяо Фэня. Мы преследовали их, и, когда им уже некуда было деваться, они заехали в здание и поднялись наверх.

— На этот этаж? — Фан Сытин взглянул на стоявшего рядом человека.

Сюй Но обхватил его руку и, прижавшись к спине, беспокойно поправил очки на носу. Он озирался по сторонам, совершенно не замечая обращённого на него взгляда.

— Не факт. Мы проверяли этаж за этажом и как раз добрались до этого.

Не успел он договорить, как над головой зажглись лампы — во всём здании восстановили электроснабжение.

Группе розыска, разумеется, уже никого не удалось найти.

Бай Чжу отправил людей проверить этажи выше и ниже, и только после пары безрезультатных кругов, отчаявшись, скомандовал отбой.

Фан Сытин спустился вместе с ними, но уходить не собирался. Он направился в комнату охраны, чтобы просмотреть записи с камер.

На экране компьютера быстро появилось изображение: в темноте двое, один за другим, вбегают в здание.

Лица Сяо Фэня и Оу Ю были отчётливо видны.

Судя по времени на записи, это произошло за пять минут до того, как прибежал Бай Чжу.

Сюй Но находился рядом с ним уже более двадцати минут до отключения электричества. Он никак не мог одновременно быть на записи и в кабинете.

После того как в здании вырубил свет, они ничего не знали.

К этому моменту беглецы, несомненно, уже скрылись.

— А что, если они забрали наши материалы по делу? — обеспокоенно спросил юноша, выглядывая из-за его спины.

— Не могли, — Фан Сытин выключил компьютер. Когда он посмотрел на Сюй Но, свет в его глазах заметно потеплел. — Пойдём, вернёмся.

***

Группа розыска по-прежнему была сосредоточена на деле Лу Цзиня.

На четвёртый день они потратили всё время на допросы и расследование, но так ничего и не добились.

Фан Сытин был уверен, что Лу Цзиня убил Ли Цуньхоу, но, столкнувшись с многочисленными нестыковками и упрямством подозреваемого, понял: чтобы заставить его признаться, нужны неопровержимые, разящие наповал доказательства.

Сюй Ань лично ещё раз проверил все камеры наблюдения в жилом комплексе и его окрестностях, но, кроме уже найденных записей с въездом и выездом машины ремонтников, никаких других зацепок не обнаружил.

Бай Чжу и его подчинённые опросили сотрудников ремонтной компании, обслуживающей комплекс. Один из рабочих рассказал, что его кто-то оглушил, а когда он очнулся, всё тело болело. Но нападавшего он совершенно не помнил.

Ни сам человек, ни машина, ни одежда не дали никаких полезных улик.

На отдел вещественных доказательств Тан Шэня легла самая тяжёлая нагрузка. Они одновременно помогали другим группам отслеживать подозреваемых и расследовали это дело. Место смерти Лу Цзиня хранило много информации: ножницы, отрубленные пальцы, кровавая бабочка, постер фильма... Работая сверхурочно, они проверяли каждую деталь, и вот уже шёл пятый день.

Ножницы, устилавшие пол первого этажа, были самой многочисленной уликой, но и самой бесполезной. Кроме пыли, на них ничего не нашли.

Что касается секатора, которым были отрублены пальцы, Тан Шэнь после экспертизы обнаружил на нём отпечатки только одного человека.

Лу Цзиня.

— Я пришёл к выводу, что Лу Цзинь правой рукой отрезал себе мизинец, безымянный и средний пальцы на левой руке, затем левой рукой отрезал три пальца на правой, и, наконец, зажав секатор ногами, отрезал оставшиеся четыре пальца, — сказал Тан Шэнь, и по его коже пробежали мурашки. — Мы нашли на секаторе отпечатки его пальцев ног. С орудием убийства та же история — на нём только отпечатки самого погибшего.

— А постер? — спросил Фан Сытин.

Он сидел в чёрном кожаном кресле, закинув ногу на ногу. Его длинные пальцы с зажатой между ними чёрной ручкой лениво покоились на блокноте. Строгий взгляд был устремлён на

стену с экранами, где отображалась вся информация по делу.

— То же самое, никакой ценной информации. Фильм вышел год назад, прошёл незаметно: не шедевр, но и не провал. Никто из актёров, съёмочной группы или режиссёров не связан с этим делом. Бай Чжу и Сюй Ань всё проверили, единственная зацепка — фильм был снят финансовой группой «Луши», — доложил эксперт Сюй. — Позже выяснилось, что этот постер — просто мусор, сорванный у входа в жилой комплекс. Охранник видел, как кто-то его клеил, сделал замечание, и тот просто выбросил бумагу в урну. А убийца потом использовал её в качестве реквизита.

— Есть какие-нибудь мысли насчёт отпечатка кровавой бабочки?

Этот загадочный символ в сочетании с обстановкой на месте преступления напоминал некий таинственный ритуал.

— Будь мы за границей, я бы сказала, что это связано с какой-нибудь религией. Но здесь мало кто обладает такой твёрдой верой, — Пэн Сяосяо отхлебнула кофе. Под её глазами залегли тёмные круги.

Съёмки в шоу выматывали больше, чем расследование настоящих преступлений.

Но это лишь подстегнуло её азарт. Хотя профессору Пэн было всего тридцать шесть, она работала в этой сфере уже больше десяти лет и считалась ветераном. Однако это дело заставило её вновь ощутить ту растерянность, что она испытывала в самом начале карьеры.

И одновременно пробудило в ней дух соперничества.

Последние два дня она перерыла все отечественные и зарубежные дела, изучила массу психологической литературы, пытаясь с религиозной точки зрения понять мотивы убийцы, но так и не нашла никаких зацепок.

***

Пока они совещались, в комнате одного студента, сидящего перед экраном, тоже шло активное расследование. На столе перед ним лежали блокнот и ручка, и он с увлечением строил свои теории.

В комнату вошёл Люй Сымин и, увидев, чем занят сын, сердито воскликнул:

— Опять ерундой страдаешь!

— Пап, — устало протянул парень лет двадцати. — Ты чего так тихо ходишь?

— Не думай, что раз поступил в университет, можно расслабиться. В криминалистике столько всего нужно изучить. Многие даже после выпуска ничего не понимают. Чтобы стать хорошим следователем, нужен огромный практический опыт, — поучительно произнёс мужчина средних лет, тыча в воздухе указательным пальцем. — Если сейчас не выучишь как следует теорию, то потом, на месте преступления, будешь совершенно беспомощным.

— Так я и учусь, — вздохнул сын и тут же с энтузиазмом повернул к нему ноутбук. — Это криминальное шоу, и дела там просто невероятные. Я уже день ломаю голову, но так и не могу понять, как они это сделали.

— Что там сложного? Всё по сценарию. Если ты даже таких простых трюков не видишь, значит, зря просиживал штаны в университете, — Люй Сымин мельком взглянул на экран и увидел фотографию кровавой бабочки. — Это что, серийное убийство?

— Не знаю. Жаль, что я не смотрел трансляцию убийцы. Продюсеры — те ещё хитрецы, запретили делать записи экрана. Теперь никто, кроме тех, кто видел всё в прямом эфире, не знает, как было совершено преступление. Надеюсь, после первого эпизода они выложат запись.

Сын с обидой закончил свою тираду и, опустив голову, увидел, что его отец сидит на полу и, не отрываясь, смотрит на экран ноутбука, стоящего на кофейном столике.

— Точно, пап! Ты же профессор и заместитель декана в Столичном университете уголовных расследований. Такие детские фокусы для тебя — раз плюнуть. Расскажи, как это было сделано? Я из-за этого уже несколько ночей уснуть не могу.

— Да не шуми ты, я как раз думаю, — оборвал его Люй Сымин.

На экране всё ещё были фотографии с места убийства Лу Цзиня.

***

Обсудив имеющиеся улики, они так и не пришли к какому-либо выводу. Но в деле Ли Цуйцай наметился новый поворот.

— Привели Ван Гочжи, — сообщил Сюй Но, заглянув в кабинет.

Фан Сытин объявил совещание окончанным и вышел. Сюй Ань, проезжая мимо на своём офисном кресле, неожиданно сунул ему в руки папку.

— Информация на Сюй Но.

Сделав пируэт, эксперт Сюй снова скрылся в своём кабинете.

Инспектор пролистал документы. Двадцать с лишним лет упорного труда и борьбы превратились в холодные строчки достижений. Семейное положение, детские фотографии, даже грамоты, полученные в начальной школе, — всё было там.

«Блестящее, суровое прошлое — как оно могло породить такого человека?»

Во взгляде Фан Сытина мелькнуло любопытство. Он положил папку в шредер в своём кабинете и направился в комнату для допросов.

<http://bllate.org/book/15840/1437079>